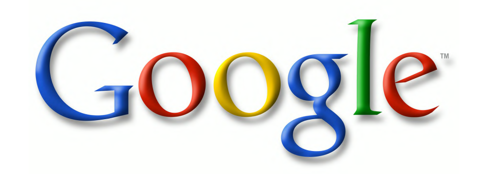
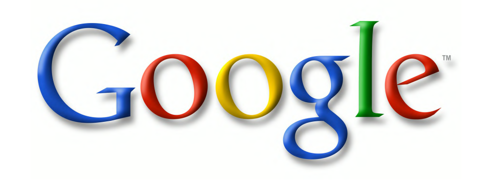
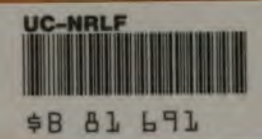
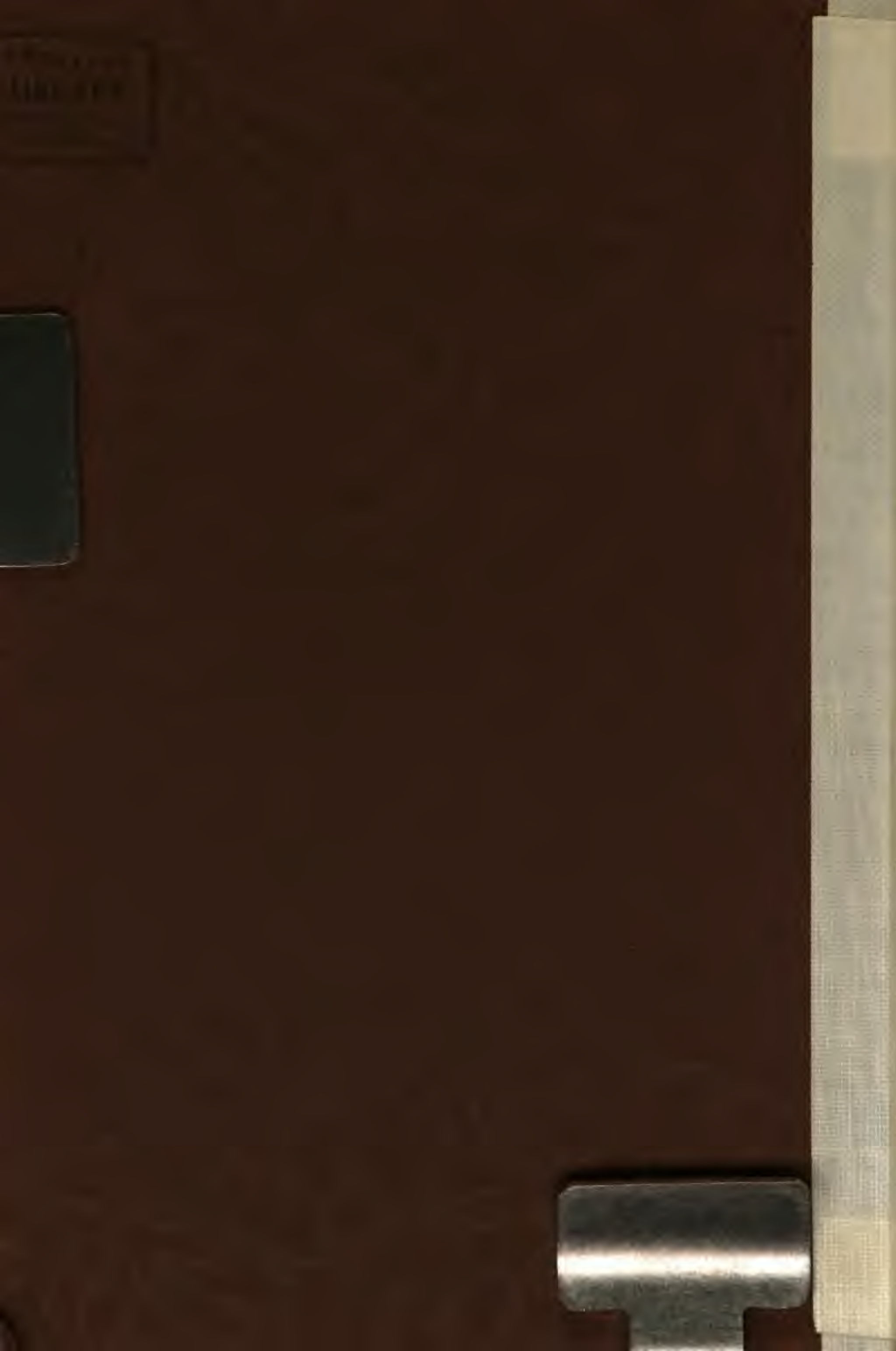
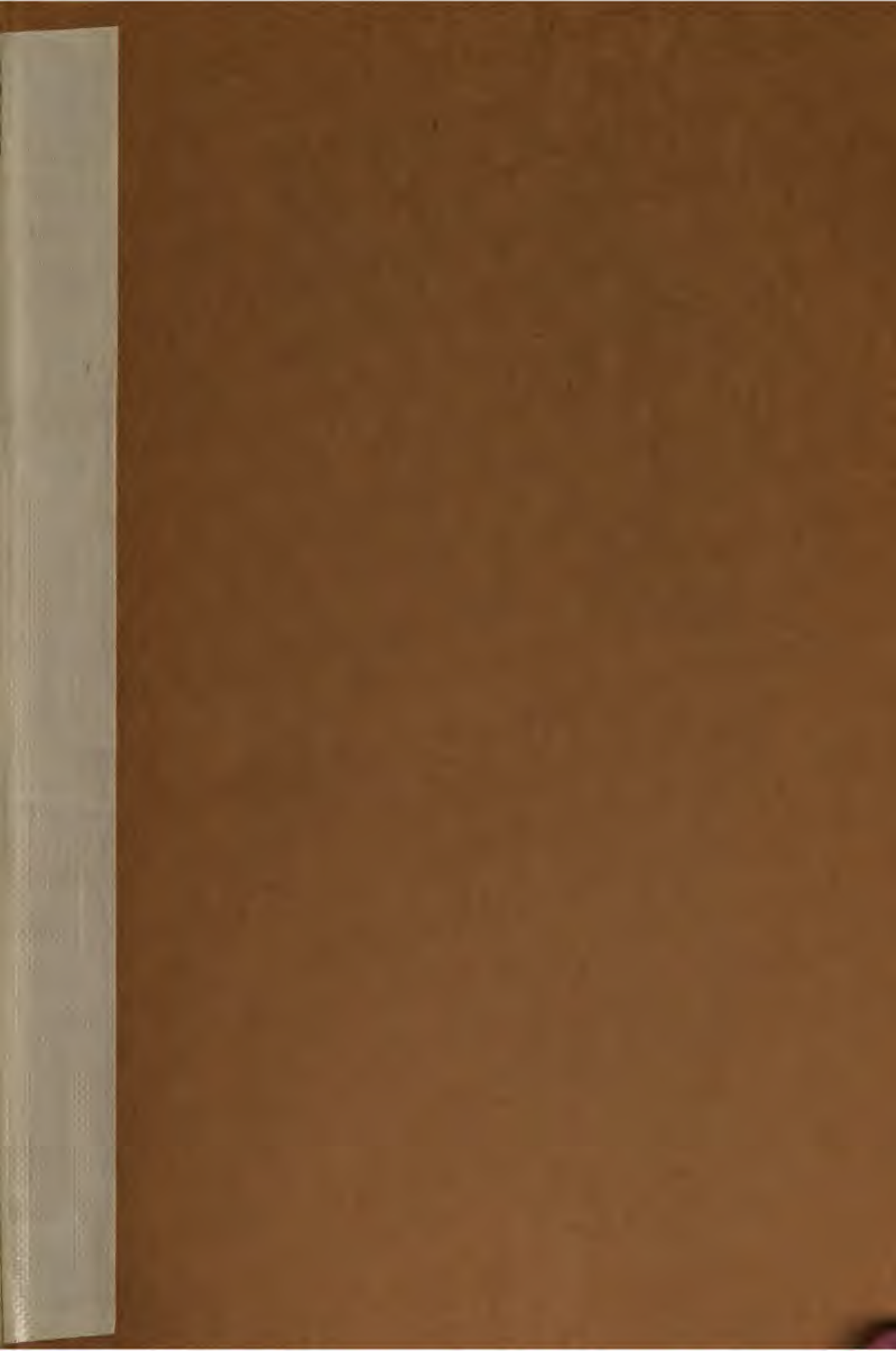

UC-NRLF
$B 81 691

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ДЕНЬ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

19-го Февраля 1863 и 1864 годовъ.

SLOVO

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

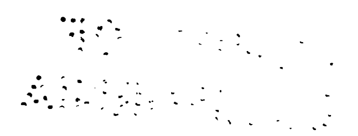
19-го февраля 1863.

Одесскаго раввина д-ра Швабахера.

Переводъ съ нѣмецкаго.

ОДЕССА.
Въ типографіи Л. Нитче.
1865.

Дозволено Цензурою. Одесса, 3-го Марта 1865 года.

Къ Тебѣ, Святый Боже! возсѣдящій на высотѣ и видящій въ глубину, Царь небесъ, пославшій на землю царей, чтобы они царствовали по Твоей святой волѣ, поощряли нравственную жизнь и правду, распространяли правосудіе и миръ, — къ Тебѣ обращаются наши взоры, наши сердца въ этотъ торжественный часъ, которымъ Ты одарилъ соединенныя племена нашего отечества, для празднованія и радости душевной! Яви намъ милостивый зракъ Твой, Всеблагій и благослови это празднованіе, которое намъ вновь настало, какъ знакъ Твоей любви, какъ залогъ Твоей милости, и да возобновится оно еще часто въ теченіи временъ для нашей радости и отрады.

Да встрѣтитъ оно нашего Государя въ цвѣтѣ жизни и благоденствіи, да встрѣтитъ оно всегда нашъ царственный Домъ въ исполненіи всѣхъ его замышленій, да встрѣтитъ оно отечество наше въ мирѣ, и гражданственномъ благоустройствѣ, въ умственной дѣятельности и нравственномъ развитіи, — да будетъ оно источникомъ благодати, вóды котораго омывали бы счастливые берега нашего обширнаго отечества. Аминь.

Что за причина созываетъ насъ сегодня въ необычный часъ для праздничнаго собранія?

Что это такое, что обдаетъ насъ торжественнымъ настроеніемъ, которое, будто шелестъ отъ полета невидимыхъ духовъ, проносится мимо насъ?

Геній приближающейся весны ли это, который на легкихъ крыльяхъ паритъ возлѣ насъ? Геній про-

буждающейся ли жизни это, возрожденіе ли природы, которая въ тихо жужжащей гармоніи обливаетъ насъ сладкими звуками?

Спросите на далекихъ границахъ государства, тамъ, гдѣ покоятся исполинскіе образы Природы въ оцѣпененіи предъ величіемъ Сѣвера, — спросите въ глубинѣ Юга, гдѣ въ темныхъ волнахъ Понта полумѣсяцъ купаетъ свой блѣдный ликъ, — на предѣлахъ Востока, гдѣ на лѣсистыхъ высотахъ Кавказа мечь нашихъ героевъ проложилъ путь для культуры Европы, — или на чертѣ Запада, гдѣ на рубежахъ нашихъ раздаются чужія рѣчи, — и восемьдесятъ милліоновъ отвѣтятъ вамъ: «дѣйствительно, это геній, который сегодня витаетъ передъ нами, но это геній Исторіи, а не весны; дѣйствительно это возрожденіе, но не природы, а человѣчества, котораго токи радостныхъ благодареній проносятся по странѣ на невидимыхъ крыльяхъ».

И геній Исторіи, и геній человѣчества отмѣчаютъ нынѣшній день въ своихъ лѣтописяхъ золотыми буквами. И геній Исторіи, и геній человѣчества соединяются и плетутъ вѣнецъ дня для помазанной главы нашего славнаго Государя Императора! Ибо это день спасенія, день Его вступленія на престолъ, — день, въ который Его великое предназначеніе приведено въ исполненіе, — день искупленія Его народовъ.

И воистину, если какой либо государь заслуживаетъ восторженную любовь, высокое обожаніе не однихъ своихъ народовъ, но и всего человѣчества, то это Онъ, благородный, великодушный Царь, стоящій одинъ, безъ сравненія, съ тѣхъ поръ какъ Исторія колышетъ свои волны на широкомъ океанѣ временъ. Ибо если мы оглянемся на великихъ земли, на героевъ древности и новѣйшаго времени, то они яв-

ляются намъ какъ кометы, въ багровомъ пламени, на зыбкомъ горизонтѣ человѣчества. Они на мѣдныхъ боевыхъ колесницахъ проходили по дымящемуся полю жизни, и на развалинахъ потоптанныхъ поколѣній строили они храмы своей славы.

Начните отъ Немврода, который «могучій былъ ловецъ передъ Господомъ», до Набуходоносора, Кира, Александра, Цезаря, — отъ Великаго Карла до героя настоящаго столѣтія, — всѣ они были велики въ — разрушеніи. Они разрушили царства, разгромили страны, но возстановить, создать, — этого они не сдѣлали. А если они образовали исполинскія государства, то это были созданія грубаго насилія, изъ грозы возникшія, и грозой уничтоженныя. И если еще даже нынѣ одинъ всемірный городъ свидѣтельствуетъ о дальновидности Македонскаго и его призваніи владычествовать, — и если Антіохія купаетъ свои тѣни въ волнахъ Оронта, вѣщая о могуществѣ Селевкидовъ, то въ этихъ памятникахъ сильная воля стремилась только къ достиженію безсмертія своего имени; творенія же и созиданія для міра, для человѣчества и человѣческаго счастія мы не находимъ. И если благородный Генрихъ IV желалъ благосостоянія каждаго крестьянина, то онъ болѣе думалъ о грубыхъ потребностяхъ жизни, чѣмъ о нравственныхъ, то онъ болѣе думалъ о человѣкѣ, чѣмъ о человѣчествѣ, то онъ наконецъ имѣлъ болѣе въ виду свое время, чѣмъ *время* вообще, — ту возвышенную форму Исторіи, въ которой созрѣваютъ посѣвы человѣчества.

Совсѣмъ иначе поступаетъ *нашъ* АЛЕКСАНДРЪ! Не въ войнѣ, а въ мирѣ, и не въ разрушеніи, а въ созиданіи, не въ проходящихъ желаніяхъ, а въ несокрушимыхъ идеяхъ находитъ Онъ свое призваніе владычествовать. Не заботиться хочетъ Онъ о рабѣ

въ его униженіи, а сдѣлать его гражданиномъ, человѣкомъ, съ благородными, возвышенными потребностями. Благословеніе хочетъ Онъ создать и распространить не только для человѣка, но для человѣчества, ибо Онъ его возвышаетъ отъ рабства до свободы, отъ униженія до человѣческаго достоинства, до свѣта, до жизни.

Такъ усматриваемъ мы эту мысль искупленія въ ея совершенствѣ, въ ея идеальной чистотѣ, вполнѣ постигнутую и исполненную нашимъ Государемъ Императоромъ. И если доказательствомъ Его возвышеннаго царственнаго духа, Его благородной души служитъ то, что Онъ изъ собственнаго возвышенія сдѣлалъ то золотое зерно, изъ котораго какъ благословенная жатва должно произойти возвышеніе человѣчества, — то еще болѣе величія и возвышенности усматривается изъ того, что Онъ этотъ актъ искупленія не связалъ съ собственною особой, а сдѣлалъ вѣчнымъ историческимъ событіемъ, неотъемлемою собственностью Его народовъ. И потому ему приличествуютъ слова вѣнчаннаго пѣвца, читаемыя въ 72 псалмѣ:

«Боже, дай судъ Свой царю, а благость сыну цареву. Чтобъ онъ судилъ народъ Твой по благости и Твоихъ убогихъ по правдѣ. Чтобъ на горахъ возвышался миръ, а на холмахъ милость. Отъ того благоговѣть будутъ предъ Тобой пока солнце стоитъ, при ликѣ луны отъ поколѣнія въ поколѣніе. А предъ нимъ преклонятся всѣ цари, служить ему будутъ всѣ народы. Ибо онъ состраданіе имѣетъ къ бѣднымъ и нуждающимся, и души удрученныхъ спасаетъ онъ. Отъ гнета и насилія искупляетъ онъ ихъ души, и кровь ихъ дорога въ очахъ его. И по тому онъ будетъ жить и стяжать лучшее чѣмъ сокровища Сабы:

объ немъ всегда будутъ молиться и благословлять во всѣ времена».

Да! Это возвышенное и величественное событіе, подобіе котораго Исторія еще не заносила на свои страницы. Государь, рожденный на высотѣ человѣчества, устремляетъ свои взоры въ глубину его, отеческимъ чувствомъ взвѣшиваетъ его нужды, и вноситъ спасеніе въ нисшіе слои бѣдности и страданія! Государь, призванный для громкихъ дѣяній внѣшней политической жизни, для могущественнаго управленія судьбами народовъ и государствъ, предпочитаетъ смиренное счастіе благородныхъ дѣяній обаятельной славѣ громкихъ подвиговъ! Государь, вмѣсто желанія битвъ и завоеваній, побѣдъ и тріумфовъ, сдѣлалъ задачей своей жизни — пріуготовить путь къ мессіановскому искупленію, разбить оковы, связывающія человѣчество, поднять свои народы на высоту нравственной жизни, и — что еще больше — сдѣлать ихъ достойными этого возвышенія. Да, это событіе стоитъ одиноко, съ тѣхъ поръ какъ Исторія записываетъ безпристрастнымъ перомъ дѣянія царей, и потому подобаютъ Ему слова: «Онъ судитъ Твой народъ по благости, Твоихъ убогихъ по правдѣ».

Правда, мы имѣемъ примѣры тому, что и другіе государи развязывали узы на рукахъ народовъ; но то были народы *чужіе*, которыхъ они, не по признанію въ нихъ человѣческаго достоинства, а по совсѣмъ другимъ причинамъ призвали къ свободѣ. Правда, мы имѣемъ также примѣры тому, что они освобождали и собственные народы, но и тутъ опять были исключительныя, совершенно другія причины. Это были моменты, когда нуждались въ патріотическихъ взрывахъ, когда хотѣли вызвать воодушевленную преданность, безграничное самопожертвованіе; но по добровольной сердечной рѣшимости, — какъ изліяніе

души, сознающей свое величіе даже тогда, когда не все вокругъ нея ничтожно, — какъ изліяніе благородной души единственно ради человѣчества, чтобы видѣть человѣчество освобожденнымъ, — это единственное, представляющееся намъ спасительное дѣяніе АЛЕКСАНДРА Великаго, нашего АЛЕКСАНДРА, истинно Великаго. Ему приличествуетъ слово: «Преклонитесь передъ Нимъ всѣ цари, всѣ народы Ему должны служить!»

И если дѣло освобожденія стоитъ, сіяя на вѣчныя времена, въ величіи высокаго законченнаго дѣянія, то мы должны еще принять во вниманіе, что большая часть великихъ историческихъ дѣлъ, если они не суть послѣдствія настоятельныхъ причинъ извнѣ, то они все таки происходятъ отъ переполненія собственныхъ отношеній, — тогда какъ великое дѣло АЛЕКСАНДРА есть проявленіе мысли, въ Немъ самомъ зародившейся, — проявленіе принципа, который совершенно противенъ личнымъ интересамъ, который, разорвавъ связь съ прошедшимъ, вводитъ въ Исторію новую эру, въ духѣ гуманности и цивилизаціи; ибо прежде, чѣмъ Государь освободилъ свои народы тѣлесно, Царь освободилъ Себя самаго духовно отъ силы обстоятельствъ, отъ силы отношеній, и абсолютно, какъ ни одинъ властелинъ до Него, свободный отъ всякихъ личныхъ и историческихъ предубѣжденій, провозглашаетъ Онъ спасенному человѣчеству новый завѣтъ искупленія.

Видите вы этого могучаго Царя, у колыбели котораго стоялъ геній Исторіи, — вокругъ дѣтства котораго преданіе ткало свое благоухающее покрывало, — котораго юность играла областями! Провидѣніе посадило его на могущественнѣйшій тронъ земли; Онъ простираетъ свой скипетръ на полвселенную; въ Его царствѣ солнце никогда не захо-

дитъ!.. Одинъ лишь взглядъ Его ока, — и народы возстаютъ и проходятъ; одно слово Его устъ, — и легіоны выростаютъ изъ земли; одно мановеніе Его перста, — и Сѣверъ поднимаетъ свою непреклонную силу, азійскія степи посылаютъ свои несосчитанныя полчища и переполняютъ ими землю!

Онъ вступаетъ на Престолъ — и Европа трепещетъ, Исторія съ спертымъ дыханіемъ держитъ свое перо въ дрожащей рукѣ... Не устремится ли Онъ какъ гроза въ море народовъ, чтобы прибоемъ волнъ низвергнуть опустошеніе въ равнины человѣческія? Не станетъ ли Онъ, не долженъ ли Онъ довершать воинственное наслѣдіе, на которое ступилъ? Не долженъ ли исполнить то, что предписываетъ Ему Его имя, Его призваніе и политическое положеніе Европы?

Но нѣтъ! АЛЕКСАНДРЪ Великій не *долженъ* тамъ, гдѣ Онъ можетъ *хотѣть*. Духъ, въ немъ обитающій гораздо возвышеннѣе, — чувства, наполняющія его царскую грудь, гораздо благороднѣе, — и огонь, блещущій изъ Его очей, гораздо чище: мечь зіяетъ, — Онъ берется за скипетръ; лавръ цвѣтетъ, — Онъ берется за пальму, ибо «дорога кровь Его народовъ въ очахъ Его».

Да, Государь поставилъ себѣ тронъ, если не выше, то возвышеннѣе, чѣмъ золотой престолъ Кремлевскій: Его тронъ, — это точка опоры великаго, свободнаго государя, и униженно у ногъ Его лежатъ всѣ причины и послѣдствія политики, побѣжденной Его благородной душою.

И съ этого возвышеннаго трона озираетъ Государь свое царство. Онъ видитъ блестящія массы своихъ полчищъ и военныхъ вождей, готовыхъ на остріи своего меча нести въ чужія страны волю повелителя. Вокругъ себя Онъ видитъ сильныя племена дворянъ. Трудолюбіе гражданина хлопочетъ о дѣлахъ

житейскихъ Искуство и Наука бодро расправляютъ свои юные члены. Паровой конь несется по чугуннымъ шинамъ. По желѣзной проволокѣ переносится слово съ быстротою молніи по всѣмъ жиламъ имперіи.

И сердце Императора сильнѣе бьется при этихъ могучихъ признакахъ, — и великія мысли толпятся въ умѣ Его.

Какая же это тѣнь проносится по Царскому челу? Какой же это мрачный образъ дерзаетъ подступать къ сильному Царю?

О! Ужасающее явленіе носится передъ Его очами! Это — милліоны людей, милліоны дѣтей Его, удрученные злополучіемъ, изнемогающіе подъ своимъ жизненнымъ бременемъ! Милліоны людей, созданные Богомъ по Его подобію, одаренные умомъ и чувствомъ, которые погружены въ нравственныхъ и тѣлесныхъ недугахъ, которые потеряли самое сознаніе своего положенія и даже надѣяться уже не дерзаютъ, — согбенные, растоптанные, униженные, — среднее существо между человѣкомъ и червемъ.

Да, это — поколѣніе настоящаго, которое, отяжелѣвъ отъ желѣзнаго гнета несчастія, влечетъ за собой проклятіе цѣлыхъ столѣтій; это нерожденныя еще поколѣнія будущаго, которыя, умоляя, возводятъ свои нѣмые взгляды на своего Государя.

И вотъ ярко блеснуло око повелителя; божественная искра зардѣлась въ глубинѣ Его сердца: «человѣческое право!» раздалось въ душѣ Его, — и «человѣческое право» есть тотъ созидающій лозунгъ, который пробуждаетъ новую эру, и изъ тьмы, изъ смерти призываетъ милліоны къ свѣту, къ жизни.

И пролетаетъ завѣтъ спасенія по дальнимъ весямъ царства: «Человѣкъ свободенъ, хотя бы онъ и родился въ рабствѣ».

И души радуются, слезы текутъ! Отъ Сѣвер-

наго полюса гремитъ до границъ Юга, отъ рубежей Востока до черты Запада: «Да хранитъ Господь нашего Царя, нашего Отца!»

Европа слышитъ это и изумляется; геній всемірной Исторіи начинаетъ новую страницу; геній человѣчества берется за лиру и съ ея золотыхъ струнъ звучитъ гимнъ торжества. Это побѣдная пѣснь искупленнаго человѣчества, пѣтая въ честь его освободителя, АЛЕКСАНДРА Великаго.

И эта побѣдная пѣснь раздается вновь сего дня въ великій день искупленія! И будетъ она гремѣть и звучать доколѣ человѣчество въ состояніи будетъ цѣнить какъ истинное, свободное царское величіе, такъ и человѣческое право и человѣческое достоинство, и мы для текста предлагаемъ ей слова Псалмопѣвца:

«Боже дай судъ Свой царю, а благость сыну цареву. Чтобъ онъ судилъ народъ Твой по благости, и Твоихъ убогихъ по правдѣ. Чтобъ на горахъ возвышался миръ, а на холмахъ милость. Отъ того благоговѣть будутъ предъ Тобой пока солнце стоитъ, при ликѣ луны отъ поколѣнія въ поколѣніе. А предъ нимъ преклонятся всѣ цари, служить ему будутъ всѣ народы. Ибо онъ состраданіе имѣетъ къ бѣднымъ и нуждающимся и души удрученныхъ спасаетъ онъ. Отъ гнета и насилія искупляетъ онъ души, и кровь ихъ дорога въ очахъ его. И по тому онъ будетъ жить и стяжать лучшее, чѣмъ сокровища Сабы: объ немъ всегда будутъ молиться и благословлять во всѣ времена».

Да, «объ Немъ будутъ молиться!» Будемъ же за нашего великаго царя молиться безконечному Духу, Который создалъ людей, Который всѣхъ ихъ любитъ, «въ рукѣ Котораго сердца царей и князей».

Къ Тебѣ, всеблагій Боже, обращаются съ мольбою взоры и сердца наши, ниспошли изобиліе Твоей отеческой благодати на дорогую главу Твоего помазанника, — нашего возлюбленнаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

дари ему благоденствіе и долголѣтіе, счастье и могущество, чтобы все имъ начатое и задуманное, для блага своихъ народовъ, исполнилось; чтобы Онъ вкушалъ высшее блаженство повелителя въ царствованіи надъ счастливыми, имъ же осчастливленными народами.

Благослови и охрани дорогую намъ Государыню Императрицу

МАРІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ,

да живетъ Она долго и счастливо съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ и да вкушаетъ Она съ Нимъ всѣ нѣжныя радости возвышенныхъ душъ.

Ниспошли изобиліе Твоей благодати на юную главу Великаго Князя Цесаревича, престолонаслѣдника

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

чтобы Онъ росъ и мужалъ тѣломъ и душою, чтобы Онъ, — мы болѣе не желаемъ, — сдѣлался достойнымъ сыномъ своего Великаго Родителя.

Благослови всѣхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Царственнаго Дома.

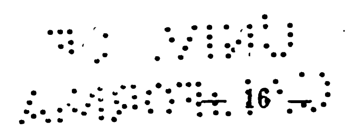
Благослови всѣхъ министровъ и сановниковъ нашего Монарха, и Его Превосходительство нашего генералъ-губернатора, генералъ адъютанта П. Е. Коцебу, и дай ему силу и здравіе необходимые въ его трудной обязанности, дабы онъ могъ исполнить всѣ тѣ благія предначертанія, которые привели его сюда.

Благослови все отечество наше и да процвѣтетъ оно подъ геніемъ своего Великаго Монарха; ниспошли ему миръ и успѣшное развитіе его силъ; да возмужаютъ его народы въ признательности, любви и вѣрности; усили промышленность, да вызоветъ она благосостояніе, просвѣти ученіе, да распространитъ оно свѣтъ, укрѣпи воинство, да будетъ оно ему защитою и покровительствомъ и обезпечитъ миръ; но еслибы враги приблизились къ святой землѣ нашего отечества, тогда предводительствуй Ты, Всемогущій, нашими войсками, ибо Ты еси Богъ войны, держи Ты наше знамя, укрѣпи полетъ нашего государственнаго двуглаваго орла къ побѣдѣ и почести и повсюду, гдѣ развѣваются знамена Россіи, да расточатся его враги, какъ пыль гонимая бурею, и новыя побѣды и новая слава да гнѣздятся, подобно младымъ орламъ, на славныхъ вершинахъ Кремля.

Господи! Огради и защити нашъ городъ, и удали отъ стѣнъ его всякую опасность и всякое бѣдствіе; сохрани миръ и согласіе между его гражданами, чтобы они проживали въ любви и чтобы исчезли изъ ихъ среды злонамѣренность и неблаговоленіе, зависть и ненависть, и да процвѣтутъ и созрѣютъ въ нихъ человѣческій умъ, братская любовь и духъ будущности.

Благослови наши училища и богоугодныя заведенія, чтобы все болѣе и болѣе между нами распространялись свѣтъ и знаніе, образованіе и гуманность, чтобы мы росли въ мудрости и любви.

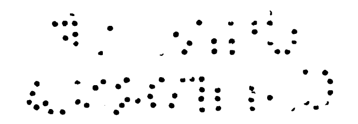
Господи! мы не можемъ еще удалиться отсюда, не призвавъ Твоего благословенія на Израиля, — Твой бѣдный народъ; яви намъ Твой зракъ въ милости и милосердіи и склони намъ благосклонно сердце нашего Государя, чтобы скоро пробилъ часъ освобожденія

нашего отъ тысячелѣтняго гоненія, часъ признанія нашего человѣческаго и гражданскаго права и счастливаго введенія насъ въ ряды народовъ, — чтобы сомкнулось богатое кольцо и чтобы кругъ однихъ счастливыхъ людей окружалъ золотой престолъ нашего преславнаго Царя!

Да совершится оно ради имени Твоего, да сбудется оно ради нашего Государя, ради Израиля, молящяго Бога за своего Государя. Аминь.

Gaylord
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

